

Туган-Барановская Лидия Карловна

**Фр. Шопен, его жизнь и
музыкальная деятельность:
Биографический очерк**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Л55

Л55 **Лидия Карловна Т.**
Фр. Шопен, его жизнь и музыкальная деятельность: Биографический очерк /
Туган-Барановская Лидия Карловна – М.: Книга по Требованию, 2025. –
99 с.

ISBN 978-5-519-77572-4

Л.К. Давыдова - девичья фамилия Л.К. Туган-Барановской

ISBN 978-5-519-77572-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ОГЛАВЛЕНИЕ.

ГЛАВА I.		СТР.
Дѣтство Шопена.—Его ранняя склонность къ музыкѣ.— Занятія въ Лицеѣ.—Первыя заграничныя поѣздки	5	
ГЛАВА II.		
Жизнь Шопена въ Варшавѣ.—Его душевное состояніе.— Дружба съ Титомъ Войцѣховскимъ.—Первая любовь Шопена.—Отъѣздъ изъ Польши	18	
ГЛАВА III.		
Жизнь Шопена въ Вѣнѣ.—Польское возстаніе и впечатлѣніе, произведенное имъ на Шопена.—Перѣѣздъ въ Парижъ.—Сближеніе съ мѣстными музыкантами.—Характеристика Шопена, сдѣланная Листомъ.—Шопень какъ виртуозъ.—Его отношенія къ женщинамъ	25	
ГЛАВА IV.		
Шопень и Ж. Зандъ.—Характеристика ихъ отношеній.— Первое знакомство.—Зима на Майоркѣ	39	
ГЛАВА V.		
Совмѣстная жизнь Шопена и Ж. Зандъ въ Парижѣ.— Артистическая среда, среди которой вращался Шопень.— Листъ, Гейне, Делакрыа.—Лѣтнія пребыванія въ Ноганѣ.— Процессъ творчества у Шопена.—Его взгляды на музыку и музыкантовъ.—Шопень, какъ композиторъ	48	
ГЛАВА VI.		
Разрывъ Шопена съ Ж. Зандъ.—Психологическіе мотивы, обусловливавшіе этотъ разрывъ.—Поводъ къ нему.— Отъѣздъ Шопена въ Англію.—Состояніе его духа въ послѣдній годъ жизни.—Разстроенное здоровье.—Послѣдняя болѣзнь Шопена.—Его смерть	64	

Источниками для этой біографіи послужили слѣ
дующія сочиненія:

Karosovsky. Chopin, sein Leben, seine Werke und Briefe
F. Liszt. Frédéric Chopin.

Niecks. Frédéric Chopin. (2 v.).

Schumann. Briefe über Musik und Musiker.

George Sand. Histoire de ma vie.

ГЛАВА I.

Дѣтство Шопена.—Его ранняя склонность къ музыкѣ.—Занятія въ лицей.—
Первыя заграничныя поѣздки.

Фредерикъ Шопень родился 1 марта 1809 г. въ имѣніи графа Скарбека, Зласова Воля, подъ Варшавой. Отецъ его, Николай Шопень, былъ французъ, родомъ изъ Лотарингіи. Въ концѣ 80-хъ годовъ прошлаго столѣтія онъ пріѣхалъ въ Варшаву въ качествѣ служащаго при одной французской фирмѣ, торговавшей табакомъ. Когда дѣла фирмы разстроились, онъ началъ давать уроки французскаго языка и въ скоромъ времени получилъ мѣсто учителя въ одномъ польскомъ семействѣ. Польша ему очень нравилась: онъ женился на полькѣ, принималъ дѣятельное участіе въ политической жизни страны и чувствовалъ себя совсѣмъ дома въ своемъ новомъ отечествѣ. Будучи однимъ изъ участниковъ возстанія Костюшки, онъ, только благодаря счастливой случайности, избѣгъ участи, постигшей большинство его товарищей. Послѣ подавленія возстанія, когда нечего было и думать ни о какой общественной дѣятельности, Шопень удалился въ частную жизнь и жилъ уроками французскаго языка и тѣмъ, что держалъ пансіонеровъ—по большей части дѣтей изъ польскихъ аристократическихъ семей. Онъ былъ невыдающимся, но хорошимъ, честнымъ и развитымъ человѣкомъ, интересующимся искусствомъ и литературой. Въ домѣ его собирались многіе представители варшавской интеллигенціи.

Жена его была кроткая, любящая женщина, очень набожная и всецѣло погруженная въ свою домашнюю жизнь и заботы о семьѣ. Мужъ и жена очень любили другъ друга и вкладывали всю свою душу въ воспитаніе дѣтей. Въ этой мирной атмосферѣ семейной любви прошло дѣтство и первая молодость Шопена, что оставило неизгладимые слѣды на всемъ его харак-

терѣ. Онъ страстно любилъ свою семью и всегда говорилъ, что время, проведенное «дома», было лучшимъ временемъ въ его жизни. Его письма къ роднымъ дышали самой искренней нѣжностью и почтительностью. Онъ подробно описываетъ все, что ему приходится переживать, мѣстности, черезъ которыя онъ проѣзжалъ, людей, съ которыми встрѣчался. Видно, что между ними существовало самое тѣсное общеніе. Съ особенной любовью относился онъ къ своей матери: Жоржъ Зандъ говоритъ даже, что мать была его единственной страстью, единственной женщиной, которую онъ дѣйствительно любилъ, но это конечно сильное преувеличеніе, что доказывается прежде всего его отношеніями въ той же самой Жоржъ Зандъ. Но объ Ж. Зандъ еще много придется говорить впоследствии, а теперь вернемся къ дѣтству Шопена.

Будучи совсѣмъ маленькимъ ребенкомъ, Фредерикъ не могъ выносить музыки: какъ только онъ слышалъ звуки игры или пѣнія, онъ принимался отчаянно плакать и много труда стоило всегда успокоить его. Но это отвращеніе вскорѣ замѣнилось совершенно другимъ отношеніемъ къ музыкѣ. Онъ рано началъ брѣнчать на фортепьяно и обнаруживалъ такія выдающіяся музыкальныя способности, что его, еще совсѣмъ маленькимъ мальчикомъ, 5—6 лѣтъ, заставили брать уроки игры на фортепьяно, чему онъ впрочемъ подчинился очень охотно. Учителемъ его былъ Цивилъ, одинъ изъ лучшихъ варшавскихъ учителей того времени. Мальчикъ дѣлалъ поразительно быстрые успѣхи и слылъ въ Варшавѣ за маленькаго «*enfant prodigue*». Ему часто приходилось играть въ аристократическихъ домахъ, съ которыми отецъ его имѣлъ сношенія черезъ своихъ учениковъ.

Фредерику не было еще 9-ти лѣтъ, когда онъ въ первый разъ выступилъ публично въ одномъ благотворительномъ концертѣ. Можно себѣ представить, какимъ событіемъ въ семьѣ былъ его первый публичный выходъ. Мальчика одѣли въ красивый костюмчикъ, съ большимъ кружевнымъ воротникомъ, который доставлялъ маленькому артисту несказанное удовольствіе. Когда послѣ концерта мать спросила его: «какъ ты думаешь, что больше всего понравилось публикѣ?», онъ отвѣтилъ: «знаешь, мама, всѣ они смотрѣли на мой воротникъ!» Этотъ наивный отвѣтъ показываетъ, что, не смотря на ранніе триумфы въ салонахъ, Шопень въ 9 лѣтъ былъ еще настоящимъ ребенкомъ. Но частыя посѣщенія варшавской аристократіи имѣли большое вліяніе на развитіе его харак-

тера: тамъ онъ приобрѣлъ изящныя аристократическія манеры настоящаго «джентльмена»; тамъ онъ выработалъ себѣ умѣніе обращаться съ людьми и житейскій тактъ; тамъ же онъ научился придавать такое большое значеніе внѣшнимъ формамъ приличія и съ такимъ ужасомъ относиться ко всему яркому, грубому, рѣзкому, какъ это обнаружилось у него впоследствии. Шопень очень любилъ аристократическіе салоны, чувствовалъ себя тамъ въ своей сферѣ и всегда, въ какой бы городъ не пріѣзжалъ, въ скоромъ времени попадалъ въ аристократическій кругъ.

Маленькій Фредерикъ былъ слабымъ, болѣзненнымъ ребенкомъ, и уже въ силу своей болѣзненности былъ лишенъ разныхъ свойственныхъ его возрасту, игръ и физическихъ упражненій. Онъ росъ вмѣстѣ со своими тремя сестрами и почти исключительно находился въ женскомъ обществѣ, чѣмъ отчасти объясняется та почти женственная мягкость, которая всегда составляла отличительную черту его характера.

Сочинять Фредерикъ началъ почти въ одно время со своими первыми опытами игры на фортепьяно и раньше, чѣмъ онъ научился писать. Онъ просилъ своего учителя музыки записывать за него разныя, приходившія ему въ голову, мелодіи. Сочинялъ онъ тогда большей частью мазурки, вальсы и полонезы. Когда ему было 10 лѣтъ, онъ посвятилъ великому князю Константину маршъ, который былъ напечатанъ (но безъ имени автора) и нѣсколько разъ исполнялся военнымъ оркестромъ. Эти первые опыты въ композиціи, во всякомъ случаѣ свидѣтельствующіе о недюжинномъ дарованіи мальчика, побудили отца дать ему учителя теоріи музыки. Но въ то время никто еще не думалъ о томъ, что Фредерикъ можетъ сдѣлаться музыкантомъ: родители смотрѣли на его страстную любовь къ музыкѣ какъ на естественное увлеченіе ребенка, которому недоступны разныя шумныя мальчишескія игры, требующія прежде всего ловкости и силы. Учителемъ его былъ выбранъ Эльснеръ, директоръ варшавской консерваторіи. Онъ скоро замѣтилъ, что имѣетъ дѣло съ выдающимся ученикомъ, и съ большой любовью относился къ своимъ занятіямъ съ нимъ. Дружескія отношенія между ними продолжались и тогда, когда ученикъ сдѣлался взрослымъ человекомъ и далеко переросъ своего учителя, и были прерваны только смертью Шопена.

Дѣтство Шопена, какъ мы уже говорили, было очень счастливое. Онъ былъ ласковымъ, кроткимъ ребенкомъ; уже съ раннихъ лѣтъ обнаруживавшимъ удивительную способность привлекать

къ себѣ людей. Его любили всѣ, кто съ нимъ сталкивался. Не смотря на свою болѣзненность и мягкій характеръ, онъ вовсе не былъ вялымъ, флегматичнымъ мальчикомъ, и вмѣстѣ со своими сестрами всегда готовъ былъ на всякія шалости и продѣлки. Однимъ изъ любимыхъ занятій дѣтей была игра въ театръ, причемъ они сами сочиняли пьесы для своего репертуара. Фредерикъ всегда игралъ первую роль въ этихъ домашнихъ спектакляхъ и игралъ такъ хорошо, что извѣстные въ то время актеры, бывавшіе въ домѣ его отца, предсказывали ему блестящую будущность на поприщѣ драматическаго искусства. Въ особенный восторгъ всѣхъ приводила его мимика; мимическій талантъ сохранился у него и въ послѣдствіи.

До 15 лѣтъ Шопенъ учился дома, вмѣстѣ съ пансіонерами своего отца, а затѣмъ поступилъ въ одинъ изъ старшихъ классовъ Варшавскаго лицея. Онъ учился очень хорошо и постоянно переходилъ изъ класса въ классъ съ наградами; но особенной любви къ наукамъ никогда не чувствовалъ, а учился хорошо, потому что при его даровитой натурѣ все давалось ему очень легко, и къ тому же, дома ему помогали заниматься.

Среди товарищей онъ скоро сдѣлался общимъ любимцемъ за свой веселый, привѣтливый характеръ. Особенную популярность въ лицѣхъ онъ приобрѣлъ за свое умѣніе передразнивать и рисовать карикатуры, главной темой для которыхъ конечно служили учителя лицея и его директоръ.

Изъ своихъ товарищей по лицію Шопенъ особенно подружился съ нѣкимъ Дзевановскимъ и на каникулы поѣхалъ съ его семьей въ ихъ имѣніе Сцаварнію, расположенную неподалеку отъ Варшавы. На юношу, воспитаннаго въ городѣ, это первое пребываніе въ деревнѣ произвело необыкновенно сильное впечатлѣніе: первое время, когда онъ туда пріѣхалъ, онъ цѣлыми днями бродилъ по лѣсу и по полямъ, лежалъ подъ деревьями, смотрѣлъ на небо и чувствовалъ себя вполне счастливымъ. Въ 15 лѣтнемъ мальчикѣ уже сказывался будущій великій поэтъ звуковъ.

Но разные эпизоды изъ его жизни въ Сцаварніи показываютъ, что, не смотря на свои поэтическіе порывы и любовь къ природѣ, Шопенъ былъ большимъ шалуномъ и что шалости его не всегда имѣли безобидный характеръ. Такъ напр., рассказываютъ слѣдующую его мальчишескую продѣлку: владѣлецъ Сцаварніи велъ переговоры съ однимъ евреемъ относительно продажи ему ржи. Переговоры кончились обоюднымъ соглашеніемъ и еврей уѣхалъ, обѣ-

щавъ черезъ нѣкоторое время привезти деньги. Шопень, узнавши объ этомъ, написалъ старику Дзевановскому письмо, въ которомъ, отъ имени еврея, отказывался отъ заключеннаго между ними условія. Поддѣлка подъ еврейскій жаргонъ была такъ хороша и письмо было написано такимъ ужаснымъ почеркомъ и съ такимъ обиліемъ грамматическихъ ошибокъ, что Дзевановскій попался въ ловушку. Не подозрѣвая никакой мистификаціи, онъ пришелъ въ необычайную ярость и хотѣлъ тотчасъ же послать за несчастнымъ, ни въ чемъ неповиннымъ евреемъ и хорошенько задать ему за его мнимое вѣроломство, но Шопень, видя, что дѣло заходить такъ далеко, поспѣшилъ вывести его изъ заблужденія.

Свои письма къ роднымъ Шопень составлялъ въ видѣ еженедѣльной газетки, называемой «Сцаварнскій курьеръ». Сохранилось нѣсколько нумеровъ этой газетки. Въ нихъ довольно остроумно описываются разные мелочи повседневной деревенской жизни. Цензоромъ «Сцаварискаго курьера», неизмѣнно прилагавшимъ къ нему свою печать, была Луиза Дзевановская, сестра товарища Шопена.

Занятія въ лицѣ не мѣшали ему посвящать много времени своей музыкѣ. Онъ дѣлалъ такіе быстрые успѣхи въ фортепьянной игрѣ, что съ 12 лѣтъ Цивни пересталъ давать ему уроки, находя, что онъ больше ничему не можетъ научить его. Будучи предоставленъ самому себѣ, Шопень продолжалъ очень много работать. Рассказываютъ, что еще въ дѣтствѣ, для того, чтобы быть въ состояніи брать разные, особенно нравившіеся ему аккорды, онъ рѣшилъ растянуть свои руки и съ этой цѣлью устроилъ себѣ между пальцами какое-то приспособленіе, которое не снималъ даже ночью. Эти аккорды, ради которыхъ онъ въ дѣтствѣ подвергалъ себя такимъ истязаніямъ, были тѣ самыя, которые впоследствии сдѣлались одной изъ характеристическихъ особенностей его сочиненій.

Съ самой ранней молодости у него начала проявляться его удивительная способность къ импровизаціи, благодаря которой онъ впоследствии пожиналъ такъ много лавровъ. Игра его тогда уже оказывала необыкновенно-обаятельное дѣйствіе на слушателей. Для маленькихъ дѣтей, пансіонеровъ его отца, не было большаго удовольствія, чѣмъ когда Фредерикъ садился за фортепьяно и подъ музыку рассказывалъ имъ разныя исторіи, по большей части тоже своего собственнаго сочиненія.

Однажды, когда отца его не было дома, дѣти подняли страшную возню и учитель не зналъ, что ему съ ними дѣлать. Фре-

дерикъ случайно вошелъ въ это время въ комнату и, увидя взволнованнаго и разсерженнаго учителя, тщетно старающагося водворить порядокъ въ своемъ маленькомъ царствѣ, рѣшилъ придти ему на помощь.

Созвавъ вокругъ себя дѣтей, онъ сказалъ имъ, чтобы они всѣ усѣлись и сидѣли смирно и онъ расскажетъ имъ на фортепьяно сказку. Дѣти тотчасъ же послушались и вскорѣ въ залѣ воцарилась полная тишина. Фредерикъ сѣлъ за фортепьяно, потушилъ свѣчи (онъ всегда импровизировалъ въ темнотѣ) и началъ играть, сопровождая свою игру рассказомъ. Онъ рассказывалъ, какъ разбойники приближались къ дому, какъ они хотѣли влѣзть въ окно, но испугались начавшагося въ домѣ движенія и ушли въ темный лѣсъ и тамъ заснули подъ звѣзднымъ небомъ. Онъ игралъ все тише и тише, точно хотѣлъ убаюкать своихъ слушателей и дѣйствительно, всѣ эти, разгоряченные возней, ребятишки мало-по-малу начали засыпать, какъ вдругъ громкій, звенящій аккордъ снова пробудилъ ихъ.

1825 годъ былъ знаменательнымъ годомъ въ жизни Шопена. Въ этомъ году 16-ти лѣтній мальчикъ второй разъ выступилъ публично въ одномъ концертѣ и кромѣ того игралъ въ присутствіи императора Александра I, который остался очень доволенъ игрой молодого артиста и подарилъ ему на память перстень съ большимъ брилліантомъ. Наконецъ въ этомъ же году было напечатано его первое музыкальное произведеніе. Въ посмертномъ изданіи сочиненій Шопена есть вещи, написанныя раньше этого времени, напр. полонезъ, помѣченный 1822 г., когда ему слѣдовательно было всего 13 лѣтъ. Но первой вещью, которую онъ самъ и его учитель сочли достойной появиться въ печати, было *Rondeau C-moll*, посвященное г-жѣ Линде, женѣ одного изъ пріятелей его отца, съ которой Шопенъ часто игралъ въ 4 руки.

Страсть къ композиціи все болѣе и болѣе овладѣвала юношей. Когда передъ нимъ вставали какіе-нибудь музыкальные образы, онъ совсѣмъ преображался, уходилъ въ себя, дѣлался молчаливымъ и задумчивымъ, и по цѣлымъ днямъ ходилъ взадъ и впередъ по своей комнатѣ, весь погруженный въ таинственный процессъ творчества, происходившій въ его душѣ. Иногда ночью, когда всѣ въ домѣ спали, онъ внезапно вскакивалъ съ постели, подбѣгалъ къ своему фортепьяно и бралъ одинъ за другимъ отрывочные аккорды. Это приводило въ большое недоумѣніе прислугу, которая никакъ не могла понять, зачѣмъ это молодой господинъ ночью по нѣскольку разъ

принимается играть. Они рѣшили между собой, что онъ навѣрное начинаетъ сходить съ ума.

Фредерикъ такъ много работалъ, занимаясь музыкой и проходя въ тоже время курсъ въ лицѣ, что въ 17 лѣтъ у него сдѣлалось нервное переутомленіе и онъ на лѣто поѣхалъ съ матерью и сестрами на воды въ Рейнерцъ. Здѣсь ему пришлось дать свой первый собственный концертъ. Случилось это такъ: въ Рейнерцѣ умерла одна бѣдная вдова, оставивъ двоихъ дѣтей буквально ни съ чѣмъ, такъ что не на что было даже похоронить ее. Услышавъ объ этомъ, Фредерикъ рѣшился помочь сиротамъ и далъ въ ихъ пользу концертъ, который выручилъ довольно порядочную сумму.

Изъ Рейнерца Шопень поѣхалъ на нѣкоторое время въ имѣніе къ своей крестной матери, г-жѣ Веселовской, и тамъ познакомился съ княземъ Радзивилломъ, представителемъ одной изъ самыхъ древнихъ аристократическихъ фамилій Польши и большимъ любителемъ и знатокомъ музыки. Въ его домѣ собирались всѣ, пріѣзжавшіе въ Польшу, выдающіеся артисты. Онъ пришелъ въ восторгъ отъ игры Шопена, приглашалъ его къ себѣ и будучи въ Варшавѣ, самъ нѣсколько разъ заходилъ къ нему. Шопень раза два ѣздилъ погостить въ его помѣстье Антонинъ въ Познани. Затѣмъ они встрѣтились уже въ Парижѣ. Этими и ограничиваются всѣ сношенія Шопена съ княземъ Радзивилломъ. Никакого покровительства или денежной поддержки онъ ему не оказывалъ. Листъ въ своей книгѣ о Шопенѣ, написанной вскорѣ послѣ смерти послѣдняго, писалъ, что Шопень воспитывался на средства князя Радзивилла, который будто бы тоже далъ ему денегъ на поѣздку за границу. Но это совершенно невѣрно и всѣ позднѣйшіе біографы Шопена рѣшительно отрицаютъ этотъ фактъ. Родители Шопена были люди небогатые, но вполне достаточные и во всякомъ случаѣ были въ состояніи дать своему сыну надлежащее образованіе. Изъ заграничныхъ писемъ его къ отцу ясно видно, что онъ жилъ только на его средства: онъ часто упоминаетъ о томъ, что ему стыдно брать такъ много денегъ, что родные должны такъ много на него тратить и т. д. Послѣ выхода въ свѣтъ книги Листа, семья Шопена печатно заявила, что они никогда не пользовались никакой матеріальной поддержкой отъ князя Радзивилла.

Восемнадцати лѣтъ Шопень окончилъ Варшавскій лицей. Выпускные экзамены онъ сдалъ не такъ блистательно, какъ обыкновенно сдавалъ переходные экзамены изъ класса въ классъ: музыка поглощала у него слишкомъ много времени. Родители его,

которые сначала смотрѣли на своего сына какъ на даровитаго дилетанта и не придавали особеннаго значенія его музыкальнымъ занятіямъ, мало по малу пришли къ убѣжденію, что онъ рожденъ быть артистомъ и рѣшили дать ему возможность выработать изъ себя настоящаго музыканта. По окончаніи лица, Шопень могъ всецѣло отдаться музыкѣ. Столъ его былъ заваленъ множествомъ новыхъ произведеній, частью уже отдѣланныхъ, частью только набросанныхъ.

Онъ вскорѣ переросъ всѣхъ варшавскихъ музыкантовъ и его страшно начало тянуть въ какой-нибудь крупный, музыкальный центръ, гдѣ бы онъ могъ увидѣть и услышать великихъ музыкантовъ своего времени и у нихъ поучиться. Но родители сначала никакъ не могли рѣшиться надолго отпустить своего болѣзненнаго и изнѣженнаго сынка одного за границу, а послали его только на двѣ недѣли въ Берлинъ, вмѣстѣ съ ихъ старымъ другомъ, профессоромъ Яроцкимъ, который отправлялся туда на конгрессъ естествоиспытателей. Поѣздка эта рѣшилась совершенно неожиданно для самого Шопена и онъ былъ въ необыкновенномъ восторгѣ отъ такого внезапнаго осуществленія его завѣтной мечты.

Онъ пишетъ своему другу Войцѣховскому, (о которомъ еще будетъ рѣчь ниже): «Пишу тебѣ какъ сумасшедшій, потому что я самъ не понимаю, что со мной дѣлается. Сегодня я ѣду въ Берлинъ! Я пробуду тамъ всего двѣ недѣли, но этого достаточно, чтобы услышать хорошую оперу въ законченномъ исполненіи.»

Поѣздка въ Берлинъ была первымъ большимъ путешествіемъ молодого Шопена, который до сихъ поръ никогда не выѣзжалъ изъ предѣловъ Польши. Поэтому все, что попадалось ему на пути, было для него ново и казалось интереснымъ и занимательнымъ. Онъ сообщаетъ роднымъ свои наблюденія надъ попутчиками и пишетъ, что за эту дорогу коллекція его каррикатуръ значительно увеличилась. Путучики казались ему актерами, — разыгрывавшими смѣшную комедію, и онъ, съ сознаніемъ своего превосходства надъ ними, потѣшался этой комедіей.

Берлинъ не вполне оправдалъ его ожиданія: ему не удалось познакомиться ни съ кѣмъ изъ мѣстныхъ выдающихся музыкантовъ. Профессоръ Яроцкій оказался не особенно пріятнымъ спутникомъ для молодого человѣка, жаждавшаго прежде всего услышать какъ можно больше музыки и увидать какъ можно больше музыкантовъ. Яроцкій-же былъ совершенно поглощенъ конгрессомъ естествоиспытателей и вмѣсто концертовъ водилъ Шопена по зоодо-